Дробница Августина Васильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культуры Дальневосточной академии государственной службы. E-mail: avvadr@mail.ru
Корчевский Антон Владимирович – аспирант Дальневосточной академии государственной службы. E-mail: antkhv@yandex.ru

A.V. Drobnitsa
A.V. Korchevskiy

Formation and development of the Soviet - Japanese scientific collaboration in 1950 – 1960th years

The paper is devoted to the development of the Soviet-Japanese cooperation in science in the post-war period. The critical analyses of Soviet-Japanese collaboration, given by the authors, reveals the obstacles and gaps on the way of it's development. The authors came to the conclusion that during the above-mentioned period the basis for the efficient activity in research cooperation was formed.

Keywords: Soviet-Japanese relations, scientific collaboration, the Academy of Sciences of the USSR, development of Soviet-Japanese scientific cooperation, obstacles.

Становление и развитие советско-японского научного сотрудничества в 1950-х – 1960-х гг.

Статья посвящена развитию советско-японского научного сотрудничества в послевоенный период. Критический анализ советско-японского научного сотрудничества, проведённый авторами, выявляет препятствия и проблемы на пути его развития. Авторы приходят к выводу, что в течение изучаемого периода были заложены основы для дальнейшего успешного развития научных связей.

Ключевые слова: советско-японские отношения, научное сотрудничество, Академия наук СССР, развитие советско-японского научного сотрудничества, трудности.

Становление советско-японских научных связей в послевоенное время относится к началу 50-х годов XX века. В условиях отсутствия дипломатических отношений между двумя государствами советско-японские научные связи носили, скорее, разовый характер – посещение и участие в международных форумах, проходивших на территории Японии. Тем не менее, уже в 1953 году на конференции токийского отделения Ассоциации демократических ученых Японии было высказано пожелание установить научные контакты с Академией наук СССР (далее – АН СССР). С этой целью

Советский Союз посетили вице-президент Ассоциации, профессор Х. Цугэ; специалист в области сравнительной неврологии и депутат нижней палаты японского парламента, г-н Окада. В следующем году в процесс установления связей с АН СССР включился Научный совет Японии – консультативный орган, близкий к правительству, в функции которого входило рассмотрение наиболее важных научных проблем, а также координация исследований в целях повышения их эффективности [11. С. 192]. По договоренности Научного совета Японии с советским правительством и АН СССР Советский Союз посетил ряд японских специалистов в области философии, социологии, юриспруденции, биологии и других отраслей.

В 1955 году в СССР прибыла представительная делегация Научного совета во главе с профессором Кая, который, выступая с речью на Президиуме Академии наук СССР, информировал его членов об обращении совета к Правительству Японии с просьбой о содействии в развитии японо-советского научного обмена на государственном уровне. Инициатива японских ученых нашла отклик в Советском Союзе, где также осознавали важность научных контактов в изучении зарубежных научно-технических достижений. 28 мая 1955 года в свет вышло Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об изучении и внедрении в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной техники». Оно подразумевало создание Государственного комитета Совета министров СССР по новой технике, в обязанности которого (помимо прочего) входила «… организация сбора материалов и сведений о состоянии развития отечественной и зарубежной науки, техники и технологии производства, изучение и обобщение этих материалов и систематическая информация по этим вопросам» [6. С. 68].

Развитие научных связей между СССР и Японией получило дополнительный импульс после подписания 19 октября 1956 года совместной советско-японской декларации. В период с 1957 г. по 1959 г. произошла заметная активизация научных контактов между двумя государствами. Японские делегации участвовали в работе научных конференций и симпозиумов, таких как: Московский симпозиум о происхождении жизни на земле (1957), Коллоквиум по электроэнцефалографии (1958), VIII Менделеевский съезд (1959) и др. Со своей стороны советские специалисты выезжали в Японию для участия в: Международном генетическом симпозиуме в Токио (1956), Международном симпозиуме по химии энзимов, Симпозиуме ЮНЕСКО по вопросам культурно-исторических связей между Востоком и Западом (1957) и прочих. Постепенно увеличивалось число посетивших СССР японских ученых: к 1960 году в составе трех делегаций для участия в международных конференциях в Советском Союзе побывали 70 человек, к 1965 г. – 171.

Восстановление дипломатических отношений, начавшаяся «оттепель» и разрядка международной напряженности создавали благоприятный климат

для расширения научных контактов между СССР и Японией. В этих условиях советская и японская общественность и научные круги получили возможность ознакомиться с научными работами своих коллег в СССР и Японии. Расширялась география городов, посещаемых делегациями. Если ранее делегации ученых ограничивались посещениями, преимущественно, Москвы и Токио, то теперь в список доступных для них городов добавились: Ленинград, Киев, Ташкент, Нагоя, Осака, Киото, Сендай, Саппоро и многие другие. С 1960 года в практике контактов воплощались договоренности об обмене учеными на безвалютной основе [11. С. 201].

От простого обмена делегациями ученых стороны постепенно перешли к иным формам сотрудничества. В 1958 – 1959 гг. в СССР обучался первый аспирант из Японии Х. Хасимото. Появился опыт долговременных командировок, работы в учреждениях науки в течение нескольких месяцев. С ноября 1959 г. по февраль 1960 г. в Институте востоковедения работал профессор НИИ гуманитарных наук при Киотском университете Иноуэ; 4 месяца в Институте физики земли АН СССР проработал С. Миямура и другие. По заключенному с Токийским университетом договору с 1960 года начинается регулярный взаимный обмен научными сотрудниками. В том же году для участия в Международном конгрессе востоковедов Советский Союз посещает самая крупная делегация японских ученых за весь предшествовавший период времени – 43 человека.

Для первой половины 1960-х годов был характерен процесс установления связей между различными научными обществами СССР и Японии. Академией наук СССР были налажены связи с японским биохимическим обществом, японским обществом полимеров, обществами витаминологов, микробиологов и многими другими организациями. В условиях отсутствия соглашения о сотрудничестве в области науки на межправительственном уровне подобные контакты были наиболее продуктивным способом обмена опытом и знаниями между научными сообществами двух стран и имели большое значение для углубления научных контактов.

В 1961 году научно-техническое сотрудничество между СССР и Японией расширилось за счет подключения к данному процессу японских частных компаний. В августе упомянутого года на V Международный биохимический конгресс, помимо представителей учреждений науки, прибывает г-н Киносита, директор токийской исследовательской лаборатории компании Кёва.

Успехи СССР в целом ряде отраслей, таких как: освоение космоса (первый искусственный спутник Земли, полёт Ю. Гагарина в космос) и атомная энергетика (первая в мире АЭС в Обнинске) – усилили заинтересованность японской стороны в налаживании научных контактов. Собственные исследовательские программы в области атомной энергетики Япония начала осуществлять в 1954 г., выделив на развитие этой отрасли

более 230 млн. иен [17]. Важность такого рода контактов была обусловлена практически полным отсутствием у Японии запасов углеводородов. К тому же периоду относится и начало развития ракетостроения Страны Восходящего Солнца, которому японские компании (такие как Nissan Motor) с самого начала начали искать коммерческое применение [12. С. 113].

В 1963 году в Советский Союз с визитом прибыл бывший президент Научного совета Японии (1958 – 60 гг.), почетный профессор Токийского университета, член комиссии по атомной энергии и изучению космоса, председатель Национального комитета по автоматическому управлению, профессор К. Канэсигэ в сопровождении доктора Коно [1. Л. 179]. Помимо Москвы, члены делегации побывали в Ленинграде, Тбилиси и Ташкенте, посетили многие научные учреждения. На Заседании Президиума АН СССР профессор Канэсигэ сделал сообщение об организации научно-исследовательской работы в Японии.

Постепенно рос интерес к сотрудничеству с зарубежными странами , в частности с Японией, и у советского руководства. 5 марта 1963 года выходит Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем улучшении руководства развитием науки и техники в стране». Вносимые им изменения предусматривали возложение на Государственный комитет Совета министров СССР по координации научно-исследовательской работы «… координацию международных связей государственных комитетов по отраслям промышленности, министерств, ведомств, АН СССР и научно-исследовательских организаций по вопросам науки и техники» [8. С. 399].

В рамках расширения связей с японской научной общественностью, помимо договора об обмене учеными с Токийском университетом, соответствующие соглашения были достигнуты с университетами Киото, Осака и частным университетом Рицумэйкан [1. Л. 179]. Сотрудник последнего, г-н Иваи, провел в Советском Союзе полгода, собирая исследовательский материал по советско-японским отношениям. В сентябре 1964 года успешно завершил работу над диссертацией по грамматике русского языка аспирант МГУ из Японии Сирота [1. Л. 230]. В том же году в Японию отправляется представительная делегация АН СССР во главе с её президентом М.В. Келдышем. Советские ученые побывали в городах: Токио, Осака, Киото, Сендай, Саппоро. Кроме визитов в университеты и научные учреждения, делегация встречалась с членом японского кабинета министров Т. Нода и министром образования Х. Надао.

1965 год был ознаменован введением в практику новых форм советско-японского научного сотрудничества. Стороны договорились об организации двусторонних симпозиумов, семинаров, конгрессов. Первыми из их числа стали состоявшиеся уже в следующем, 1966 году, Советско-японский экономический симпозиум (с 1969 года ставший ежегодным) и Семинар «Экономическая структура современного мира».

Стали входить в практику длительные заграничные командировки советских ученых для работы в исследовательских лабораториях Японии. Если раньше на продолжительные сроки выезжали только исследователи в области экономики, истории, литературы или языкознания, то с 1965 года впервые на длительное время были командированы специалисты в области естественных наук. На советской антарктической исследовательской станции «Новолазоревская», помимо ученых из ГДР, Чехословакии, Польши, Венгрии, США, на зимовку остались и японские специалисты [16. С. 55].

Подобная практика способствовала как дальнейшему установлению более тесных научных связей, так и освоению новых методов исследований и технологий. Признавая успехи японских микробиологов и биохимиков, на продолжительную работу в Японию были направлены специалисты именно в этих областях знаний. Всего в 1965 году Японию посетили около двухсот советских ученых, СССР – 37 делегаций [13. С. 99]. В их числе было по пять человек с каждой из сторон, направленных (согласно достигнутой договоренности) для чтения лекций в высших учебных заведениях двух государств [3. Л. 190]. В практическом плане научно-техническое сотрудничество привело к закупке японской стороной ряда лицензий, например, на процессы, разработанные Институтом физики высоких давлений, а научная общественность СССР ознакомилась с результатами японских исследований в области химии полимеров, систем автоматического управления и т. д.

Важную роль в развитии научных связей сыграло проведение масштабных совместных исследований и экспедиций. Так, начиная с 1966 года, после принятия на Тихоокеанском конгрессе в Токио решения об объединении усилий двух стран по исследованию верхней мантии Земли в северо-западной части Тихого океана и разработке соответствующей программы началась многолетняя совместная работа. При Межведомственном геофизическом комитете АН СССР и Национальном геофизическом комитете Японии были сформированы рабочие группы, налажен обмен специалистами и оборудованием для проведения исследований. Вслед за этим были организованы: океанографические экспедиции, глубинное зондирование земли с интенсивным обменом данными между двумя странами. С советской стороны в этот долговременный проект включилось и Дальневосточное отделение АН СССР. Так, при его участии в 1970 году в Находке был организован двусторонний семинар по строению коры и верхней мантии Земли.

В 1966 – 1967 гг. произошел качественный скачок в советско-японском научно-техническом сотрудничестве. Во-первых, в июне 1967 года был подписан Протокол о сотрудничестве между Государственным комитетом Совета министров СССР по науке и технике и Японским обществом торговли с СССР и социалистическими странами Европы, третий пункт которого предусматривал организацию научно-технического обмена между странами

[10. С. 8]. Данный аспект отношений выводился теперь на постоянную, плановую основу. Во-вторых, в 1967 г. СССР посетил министр иностранных дел Японии Т. Мики. Помимо чтения лекции «О внешней политике Японии и советско-японских отношениях» в Академии наук СССР, он провел ряд переговоров. Их результатом стало достижение договоренности на государственном уровне об обмене между двумя странами учеными и аспирантами. Параллельно была достигнута отдельная договоренность о разработке программы развития научного и культурного обмена с Японской ассоциацией по культурным связям с зарубежными странами Социалистической партии Японии.

К концу 1960 г. СССР ежегодно посещали более 200 японских ученых, и примерно такое же количество советских специалистов и учёных – Японию. Таким образом, была сформирована основа для дальнейшего развития научных связей, их систематизации и подготовки первого межправительственного соглашения о научно-техническом сотрудничестве.

Тем не менее, процесс становления советско-японского научного сотрудничества был сопряжен с определёнными трудностями. Сам факт отсутствия межправительственного соглашения о сотрудничестве (на протяжении 16 лет с момента подписания Совместной декларации 1956 г.) позволяет говорить о затянутости процесса установления научных связей, недостаточном внимании к данному аспекту сотрудничества как со стороны одного, так и другого государства, упущенном времени и нереализованных возможностях. Крайне медленно расширялась география городов и учреждений, вовлеченных в двусторонние научные связи.

Отсутствие двустороннего соглашения, фактически, вынуждало учёных и специалистов двух стран действовать по собственной инициативе, сводя все сотрудничество к контактам с рядом японских университетов, исследовательских институтов, частными и общественными организациями, договоры с которыми были заключены в частном порядке. Значительная часть советско-японских научных связей носила не столько двусторонний характер, сколько была опосредованной через участие в работе международных организаций. Фактически, там, где должна была существовать стройная система, все ограничивалось единичными и, во многом, случайными контактами, вследствие чего по многим отраслям науки, например, здравоохранению и просвещению, сотрудничества долгое время не было [1. Л. 182]. Несмотря на то, что советские источники как СМИ, так и некоторые исследователи были склонны возлагать всю ответственность за затягивание заключения двустороннего соглашения на японскую сторону, в самом СССР существовали опасения, что «… заключение культурного соглашения на государственном уровне позволит Японии… контролировать и тормозить наши обширные связи с частными и общественными японскими организациями» [4. Л. 99]. Впрочем, существовали и более трезвые оценки. Так, в Справке о переговорах с

Японией относительно заключения советско-японского Соглашения о культурном сотрудничестве, подготовленной отделом стран Юго-Восточной Азии и Дальневосточного комитета Совета министров СССР от 18 июля 1966 года, данные опасения называются «безосновательными», и приведены убедительные аргументы необоснованности такого рода утверждений: «… во-первых, – отмечено в Справке, – Японское правительство и при нынешнем положении, то есть при отсутствии культурного соглашения, всегда имеет возможность контролировать и тормозить любые контакты путём выдачи или не выдачи виз; во-вторых, – и это показала многолетняя практика, – правительственные учреждения Японии, как правило, не вмешиваются в культурное и научное сотрудничество, осуществляемое по линии общественных и частных организаций» [4. Л. 99].

Отсутствие межгосударственного соглашения означало также снижение государственного финансирования данного направления, что резко сокращало возможности для развития двусторонних связей. В частности, в Справке о культурных и научных связях СССР и Японии 1964 года отмечалось, что «… обмены в области высшего профессионального образования, по существу, до сих пор организовать не удалось». Основной причиной этого являлось отсутствие культурного соглашения, без которого обмен учеными и студентами-аспирантами по государственной линии проводить невозможно. «Что касается обмена учеными и студентами с частными японскими вузами, то такие обмены сопряжены с большими трудностями в деле получения японскими вузами валюты на эти цели и трудностями в деле получения японских виз для советских ученых и студентов, поэтому такой обмен был очень ограниченным» [1. Л. 181].

Другой проблемой, связанной с финансовой стороной вопроса, можно считать имевший место в Советском Союзе дефицит валютных средств, что усложняло процесс взаиморасчетов с иностранными организациями. Это негативно сказывалось на организационных моментах, усложняя обмен делегациями, специалистами, проведение конференций и прочее. В этом свете весьма показательны пожелания организации обмена на безвалютной основе [2. Л. 44].

Не обошлось и без бюрократических проволочек, элементарной путаницы и недопонимания. Например, в датированном 1 ноября 1966 года письме заместителя начальника управления внешних сношений Министерства высшего и среднего специального образования СССР В. Растатурова начальнику отдела стран Юго-Восточной Азии Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совмине СССР В.П. Саковичу отмечено, что «… возникают серьезные затруднения при обеспечении научной программы представляемых японской стороной кандидатов, так как в их научных программах указываются, главным образом, учреждения…, не входящие в систему Министерства высшего и среднего специального образования…». Министерство просило вновь

обратить внимание японской стороны на то, что обмены по линии высшей школы предусматривают работу участвующих в них специалистов в вузах, подведомственных министерству, а не АН СССР или другим государственным организациям [5. Л. 38].

Не является секретом тот факт, что в условиях «холодной войны» советским учёным было достаточно проблематично выехать за границу, особенно в «капиталистические» страны. Даже в условиях хрущевской «оттепели» или взятого курса на разрядку международной напряженности любой человек, претендовавший на посещение иностранного государства, должен был соответствовать определенным параметрам благонадежности, как их понимали органы власти. Естественным будет предположить, что в таких условиях интенсивность научного обмена и посещения стран делегациями ученых (в первую очередь, советскими) окажется ниже, чем могла быть при прочих равных условиях. В этом свете интересной представляется динамика численности ученых, участвовавших в программах обмена (см. рис. 1):

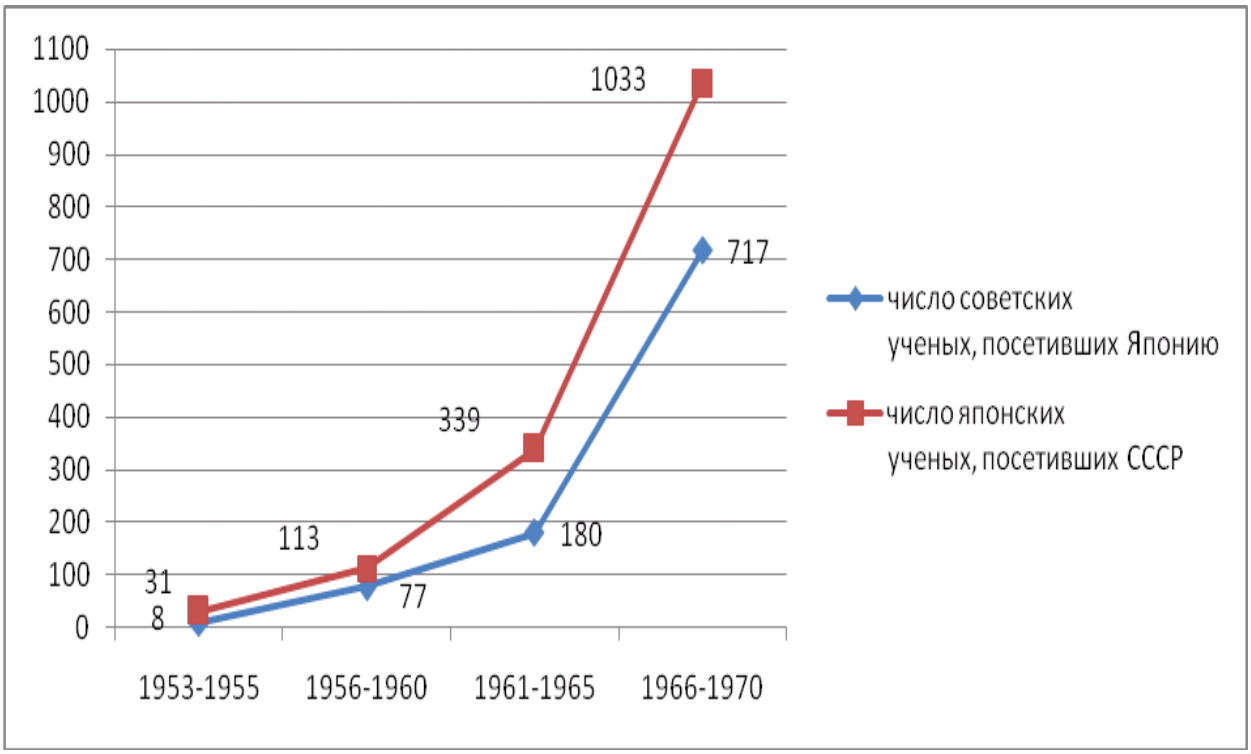

Рис. 1. Динамика численности ученых, посещавших СССР и Японию

Без труда можно заметить, что количество посещений Советского Союза японскими учеными во все годы в 1,5 – 2 раза превышало численность специалистов, нанесших ответный визит. Подобное явление было характерно не только для научного обмена СССР с Японией, но и с другими странами. Так, в 1965 году около 3000 советских научных работников посетило более 60 стран, в то время как СССР принял более 4300 иностранных ученых из 70 стран, то есть в 1,4 раза больше [16. С. 50].

Экономический подъем в Японии периода 1952 – 1972 гг. во многом стал возможен благодаря сделанной ставке на импорт дешевого сырья и технологий [9. С. 130], и в этом свете интерес японской стороны к советской науке понятен. Однако вряд ли можно утверждать, что меньшее число советских специалистов, посетивших страну Восходящего Солнца, связано с тем, что наука СССР мало что могла позаимствовать у своего соседа. В Советском Союзе признавались значительные успехи японцев в ряде отраслей, таких как, к примеру, биохимия и автоматизация. Уже в 1965 году, на заседании комиссии по проблемам советско-японских связей на проходившей в Хабаровске встрече за «Мир и дружбу между народами Японии и Советского Союза», помимо всего прочего, отмечался высокий технический уровень японской промышленности [3. Л. 188]. Еще более показательно в этом плане письмо от 05.07.1967 г. посла СССР в Японии О. Трояновского председателям Всесоюзной торговой палаты и Комитета по культурным связям, в котором в связи с начавшейся подготовкой к «ЭКСПО-70», отмечалось, что «… представляется необходимым учитывать технический уровень в Японии и избегать экспонирования отраслей, в которых мы уступаем японцам» [6. Л. 93].

Не последнее (пусть и далеко не решающее) место в вопросах организации контактов между учеными носила идеологическая составляющая. Она устанавливала определённый предел для расширения научных контактов. К примеру, несмотря на то, что СССР и Япония наладили сотрудничество между учеными-философами, оно было ограничено лишь безоговорочно доминировавшим и считавшимся единственно верным в Советском Союзе марксистско-ленинским учением. Советский Союз многократно посещали такие японские философы, как: Янагида, Симада, Кодзаи и другие [1. Л. 180]; география их поездок по стране была достаточно широкой. Но все они, естественно, были философами-марксистами, и, если и затрагивали в своих выступлениях другие философские течения, то исключительно с критических позиций.

Японская сторона также не всегда являла образец, на который стоило ориентироваться при организации деполитизированного сотрудничества. Так, в 1972 году, когда посольство Японии официально информировало АН СССР о решении Японского правительства заключить соглашение о научном обмене, было оговорено условие, что осуществляться оно будет по дипломатическим каналам. Мотивировали это тем, что научные организации Японии не имеют права подписывать подобные соглашения с иностранными учреждениями. Между тем, с Королевским научным обществом Англии в 1971 году подобные соглашения были заключены.

Несмотря на определенные трудности, советско-японское научное сотрудничество в 1953 – 1969 гг. оказывало положительное воздействие на развитие научно-технической мысли в двух странах. Взаимодействие ученых соседних государств не только способствовало продвижению вперед

теоретических исследований, но и создавало базис для дальнейшего развития связей научной общественности Японии и Советского Союза. Длительный этап становления научного сотрудничества между двумя государствами, в конце концов, способствовал формированию устойчивых связей между университетами и учреждениями науки двух стран и привел к подписанию в 1973 году Соглашения о научно-техническом сотрудничестве, выведшего контакты между исследователями двух стран на новый уровень.

Литература и источники:

1. *ГАРФ. – Ф. 9518. – Оп. 1. – Д. 483.*
2. *ГАРФ. – Ф. 9518. – Оп. 1. – Д. 484.*
3. *ГАРФ. – Ф. 9518. – Оп. 1. – Д. 486.*
4. *ГАРФ. – Ф. 9518. – Оп. 1. – Д. 1063*
5. *ГАРФ. – Ф. 9518. – Оп. 1. – Д. 1064.*
6. *ГАРФ. – Ф. 9518. – Оп. 1. – Д. 1067.*
7. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : сборник материалов. Т. 7, 1955 – 1959 гг. – М. : Политиздат, 1971 –559 с.*
8. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : сборник материалов. Т. 8, 1959 – 1965 гг. – М. : Политиздат, 1971 – 567с.*
9. *Защита внутреннего рынка и содействие экспорту в Японии / Е. Л. Леонтьева // Всемирная торговая организация и национальные экономические интересы. – М. : Наука, 2003. – 328 с.*
10. *Сигео Хориэ. Развитие научно-технического обмена между Японией и Советским Союзом / Хориэ Сигео // Япония сегодня. – Токио : Нихон Бункася, 1968. – № 9. – С. 8.*
11. *СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975) : сборник статей / ред. Б. Е. Косолапов. – М. : «Наука», 1977. – 300 с.*
12. *Афанасьев, И. Б. Большой космический клуб / И. Б. Афанасьев, А. Н. Лавренов. – М. : РТСофт, 2006. – 256 с.*
13. *Корнеев, С. Г. Научные связи Академии наук СССР со странами Азии и Африки / С. Г. Корнеев. – М. : Наука, 1976. – 383 с.*
14. *Кутаков, Л. Н. Москва-Токио : очерки дипломатических отношений: 1956 – 1986 / Л. Н. Кутаков. – М. : Международные отношения, 1988. –272 с.*
15. *Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 38 / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1981. – 580 с.*
16. *Романовский, С. К. Международные культурные и научные связи СССР / С. К. Романовский. – М. : Международные отношения, 1966. – 240 с.*

17. Word Nuclear Association official web-site: http://www.world-nuclear.org/info/inf79.html